

В Ы С Т У П Л Е Н И Е
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М.С.ГОРБАЧЕВА

Будапешт, 10 июня 1986 года

Дорогие товарищи!

Позвольте прежде всего от имени советской делегации выразить глубокое удовлетворение в связи с нашей новой встречей в рамках очередного совещания ПКК. Позвольте также сердечно поблагодарить венгерских друзей, всех, кто содействовал организации работы этого совещания.

Мы собрались, чтобы совместно проанализировать нынешнюю внешнеполитическую обстановку, посоветоваться о дальнейших шагах, о том, как углубить наше взаимодействие и, значит, усилить влияние на ход международных дел.

После софийского совещания Политического консультативного комитета прошло сравнительно немного времени. Но этот период был буквально спрессован сложными, подчас противоречивыми событиями, из которых и складывается реальная обстановка. Мир переживает переломный момент. По-новому остро стоит сегодня вопрос о судьбах человечества, о роли социализма и его ответственности. Речь идет об осмыслении новой обстановки, принятии адекватной ей стратегии и тактики наших действий.

В этих условиях принципиальное значение имели высшие форумы наших партий, которые дали решающий импульс для понимания современных процессов, для ответов на вопрос, как нам двигаться дальше и с точки зрения внутреннего развития, и с точки зрения наших действий на международной арене.

В широком теоретическом и политическом плане съезды показали, что мы вступили в такую полосу развития, которая требует новаторских подходов и решений. Намечены пути дальнейшего динамичного продвижения вперед, перехода на качественно новые рубежи социально-экономического развития, раскрытия исторических преимуществ, заложенных в социалистическом строе.

Съезды вооружили нас пониманием мировых проблем в том виде, как они предстают в конце XX столетия во всем их многообразии и взаимосвязи. Исключительно быстрое нарастание процессов взаимозависимости всех государств и народов на основе научно-технической революции, реалий ядерного века с его угрозой всечеловеческого уничтожения ставит перед нами задачи огромной сложности. Мы сегодня глубже, чем когда-либо, ощущаем значение этих реалий, общечеловеческих интересов. В борьбе за мир классовые интересы социализма неотделимы от высших интересов всего человечества.

Как вы знаете, на своем XXVII съезде советские коммунисты со всей решительностью взяли курс на ускорение социально-экономического развития. Это — наша основная, стратегическая линия. Она вытекает из тех крутых перемен, которые произошли и в нашей стране, и в целом мире. Мы даже несколько задержались с их анализом. Ведь они начались не сегодня. А время поджимает. Мы должны идти в ногу с ним. Это, разумеется, касается и внешней политики.

Поэтому основной практический вывод, который мы извлекаем для себя, состоит в том, чтобы резко активизировать курс на международной арене, прежде всего поиски решений, связанных с прекращением гонки вооружений, с коренной перестройкой всей системы межгосударственных отношений на основах всеобъемлющей, равной для всех безопасности.

Хочу сказать откровенно — на встречах в трудовых коллективах, в беседах с советскими людьми меня часто спрашивают: "А не проглядим ли мы военную угрозу со стороны империализма, который продолжает наращивать свои вооружения? Надежна ли наша оборона?"

Мы, руководители стран Варшавского Договора, отвечающие перед своими народами за их безопасность, можем с уверенностью сказать: наша коллективная обороноспособность полностью соответствует требованиям современной обстановки. И наша прямая обязанность — поддержание такого оборонного потенциала, который обеспечил бы мирный труд народов и показал империализму безнадежность попыток решать исторический спор капитализма с социализмом военным путем.

Однако стратегический паритет не понимается нами как равновеликий количественный ответ на все действия империалистических государств. Наша принципиальная линия, закреплённая съездами, направлена на обеспечение военного равновесия на понижающихся уровнях в пределах разумной достаточности.

Суть дела в современных условиях мы видим в том, чтобы вести наступательную, инициативную внешнюю политику, не давая классовому противнику передышки, тщательно соизмеряя каждый свой шаг с нашими целями и возможностями. Именно так мы и начали действовать.

Еще в Праге, по горячим следам советско-американской встречи, все мы пришли к общему мнению: женеvский диалог был необходимым и оправданным. Думаю, сейчас, несмотря на неоднозначное развитие событий, у нас не меньше, а, пожалуй, больше оснований подтвердить этот вывод. Идущая от Женевы позитивная волна не исчезла из поля зрения, не растворилась в противоборствующих течениях. Достигнутая

там принципиальная договоренность о необходимости предотвратить ядерную войну породила у миллионов людей проблеск надежды. Была продемонстрирована возможность поворота к лучшему в мире, возврата к разрядке. И своими конкретными мерами, всей своей внешней политикой мы стремились превратить эти возможности в реальность.

Речь идет прежде всего о таких кардинальных решениях, как конкретный план ликвидации к концу века ядерного оружия, мораторий на ядерные взрывы, предложение об устранении химического оружия. Наконец, по всему спектру проблем безопасности к социалистическим странам переходит инициатива по вопросу о контроле, который в течение долгих лет использовался нашими противниками в качестве тормоза.

Иными словами, мы на деле доказали верность достигнутой в Женеве договоренности, показали, что если берем на себя обязательства, то свято их выполняем. Это — наш общий актив, наш политический и нравственный капитал.

Наши инициативы работали и будут работать на оздоровление международной обстановки. Они как минимум сужают возможности империализма, создают "силовое поле" противодействия его политике. Еще глубже оттеняют подлинные намерения Запада, заставляют его раскрываться, отступать на невыгодные позиции. Они разрушают традиционные клише, которые используются против нас, будь то вопросы контроля, нашего мнимого превосходства в вооружениях или проблема прав человека. Они, наконец, поддерживают волну антивоенного, демократического движения.

Можно спросить, почему же тогда обстановка не улучшается, а в чем-то даже стала острее?

Очевидно, что наиболее реакционные империалистические круги, и в первую очередь связанные с военно-промышленным комплексом США, стремятся вести с нами дела, используя политику силы, воспринимая ослабление напряженности как угрозу своим классовым, во многом — клановым интересам.

Судя по всему, они опасаются, что, возобновившись, процессы разрядки могут помешать политике грабежа и диктата в отношении освободившихся стран. Ведь известно, что значительную часть своего национального дохода США получают за счет неэквивалентного экономического обмена. В стремлении увековечить такой порядок — одна из важнейших основ американского милитаризма.

Есть и еще одна причина нынешнего обострения обстановки. Трудности, с которыми мы столкнулись в экономике и социальной сфере, если можно так сказать, стимулировали наглость классового противника, породили надежды и расчеты на возможность социального реванша. Теперь наши противники видят: мы начинаем рывок в социально-экономической области. Перспектива нашего динамичного продвижения вперед не устраивает их. Отсюда — расчет, пусть даже иллюзорный, использовать период реконструкции экономики, глубокой перестройки в жизни социалистического общества как "удобное время" для оказания на нас разнообразного — идеологического, экономического, политического — давления.

В последний период, как вы знаете, у меня было несколько встреч с лидерами и политическими деятелями Запада. В разговоре они по существу признают, что у США, НАТО есть надежда на экономическое изматывание социализма, на испытание его социально-экономической выносливости с помощью гонки вооружений и нагнетания политической конфронтации. Судя по всему, нас хотели бы не выпускать из тисков военно-экономического противостояния.